

НЕКРОЛОГИ.

Н. Г. Егоров.

Николай Григорьевич Егоров родился 7 сентября 1849 г. в С.-Петербурге. Несмотря на трудное материальное положение (его отец занимал скромную должность сначала в Министерстве Путей Сообщения, потом в Городской Думе), родители Н. Г. Егорова сумели дать детям хорошее воспитание. Уже с 12 лет, будучи еще во втором классе 2-ой гимназии, Н. Г. Егоров стал давать уроки, помогая, таким образом, семье.

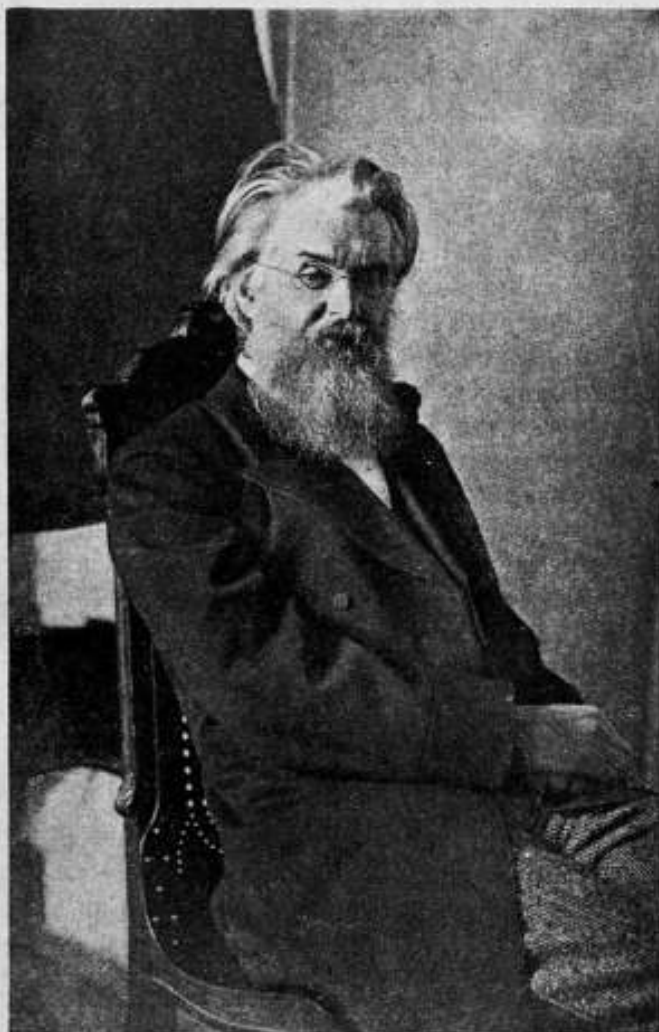
В старших классах гимназии ясно сказалося влечение Н. Г. Егорова к физике; биографии знаменитых ученых сделались его любимым чтением. С этого времени и на всю жизнь в нем возникло особое влечение к работам и личности Фарадея. Биография Фарадея с вделанным в переплет фотографическим его портретом постоянно была при Н. Г. Егорове даже и в путешествиях.

По окончании гимназии Н. Г. Егоров поступил на физико-математический факультет С.-Петербургского Университета.

Назначенная ему Городской Думой стипендия дала ему возможность не слишком отвлекаться материальными заботами от любимой науки, которой он предавался с увлечением вместе с ближайшими товарищами, из которых он особенно близок был с И. И. Боргманом, Н. А. Гезехусом и В. В. Лермантовым.

Еще в Университете Н. Г. Егоров вместе с И. И. Боргманом сделал свою первую работу: «О нагревании при намагничении». По окончании Универ-

ситета, в 1870 г., Н. Г. Егоров был оставлен при университете для усовершенствования в экспериментальной части физики. В том же году он напечатал в Известиях С.-Петербургской Академии Наук предвари-

Н. Г. Егоров.

тельное сообщение: «О вращении плоскости поляризации от намагничивания» — предмет, который оставался в центре его внимания во всю его последующую жизнь.

Около этого же времени Н. Г. Егорову удалось впервые побывать в Париже, где он завязал целый ряд знакомств с французскими учеными, многие из которых впоследствии перешли в узлы тесной дружбы.

С 1873 по 1877 г. Н. Г. Егоров занимал должность ассистента по кафедре физики в Технологическом Институте и преподавал в Михайловском Артиллерийском Училище, на женских врачебных курсах и в 3-ей гимназии. В 1877 г. он начал читать в Университете курс спектрального анализа, в качестве приват-доцента. На следующий год он был приглашен в Варшавский Университет, где состоял экстраординарным профессором до 1884 г., читая лекции по физике и физической географии. В 1884 г. Н. Г. Егоров возвратился в Петербург, по приглашению Военно-Медицинской Академии, где он сделался ординарным профессором, и с которою была непрерывно связана его преподавательская деятельность до самого 1900 г., когда он окончательно покинул профессию, перейдя в Главную Палату мер и весов. Кроме профессоры в Академии, Н. Г. Егоров с 1885 г. читал в Петербургском Университете лекции по оптике, а с 1890 г. — курс электричества в Николаевской Инженерной Академии.

За это время особенно широко развернулась деятельность Н. Г. Егорова, как лектора и руководителя молодых ученых и как популяризатора в России новейших завоеваний науки. В 1889 г. Н. Г. Егоров первый познакомил Русское Физико-Химическое Общество и съезд русских естество-испытателей и врачей с опытами Герца. Первая в Петербурге рентгенограмма кисти руки была получена в лаборатории Военно-Медицинской Академии 16 янв. 1896 г., т. е. всего месяц с небольшим спустя после сделанного Рентгеном открытия. В том же году Н. Г. Егоров начал устройство первого рентге-

новского кабинета — в Военно-Клиническом Госпитале.

Знакомясь с новейшими победами науки за границей, Н. Г. Егоров вместе с тем, всегда старался выдвигать и работу русских ученых. Найдя в архивах Военно-Медицинской Академии брошюру 1802 г., содержащую полное описание открытия вольтовой дуги, сделанного профессором Академии Василием Петровым за 11 лет до Дави, он принял все меры к опубликованию этого факта, позаботился об отыскании и восстановлении могилы Петрова, а затем, по предложению того же Н. Г. Егорова, именем Василия Петрова было названо здание электрической станции Военно-Медицинской Академии, сооруженное по инициативе Н. Г. Егорова, заботившегося о возможно более широком развитии практических применений электричества в России. Эта сторона деятельности Н. Г. Егорова была несколько лет спустя оценена по достоинству Русским Техническим Обществом, которое поднесло ему звание почетного инженер-электрика.

Научные работы Н. Г. Егорова развивались преимущественно в том направлении, которое было предугазано его первой печатной работой — изучения лучистой энергии и ее связи с электрическими и магнитными явлениями. Задача определения коэффициента поглощения ультрафиолетовых лучей различными средами привела его к постройке (по принципу Беккереля) дифференциального электрического фотометра. Исследование этого прибора, произведенное сначала в физической лаборатории Collège de France в Париже, а затем в физическом кабинете С.-Петербургского Университета, послужило темой диссертации, давшей ему степень магистра (1877). Немедленно после этого Н. Г. Егоров начал читать в Университете лекции в качестве приват-доцента, выбрав предмет своего курса спектральный анализ — область, которая с тех пор не переставала привлекать наибольшее его внимание. В этой области он заинтересовался спором о происхождении «теллурических» линий солнечного спектра, внимание к которому было вновь возбуждено работами

Жансена. Сначала в Вавишае, затем в Кронштадте он изучает спектры поглощения паров воды в различных условиях, и вместе с тем доказывает, что спектры аммиака, угольной кислоты и озона не содержат теллурических линий, происхождение которых некоторыми авторами приписывалось именно этим веществам.

После этих предварительных опытов Н. Г. Егоров приступает к непосредственному изучению спектра поглощения земной атмосферы. После пробных наблюдений в Кронштадте Н. Г. Егоров смог произвести более подробные исследования в Парижской обсерватории осенью 1881 г. и затем, в сотрудничестве с Толлоном — в 1882 г. Источники света, помещавшиеся постепенно на все убывавших расстояниях — сначала на Mont Valerien (10 км), затем на Monsouris (1.600 м), далее в школе Араго (240 м) и, наконец, в саду обсерватории (80 м) дали совершенно ясно все теллурические линии, число и интенсивность которых правильно убывали по мере уменьшения расстояний, при чем следы наиболее интенсивной группы А оставались видимыми еще на расстоянии 80 м.

Эти результаты, подтвержденные еще повторными наблюдениями в Петербурге — между астрофизическим павильоном Университета и физическим кабинетом Военно-Медицинской Академии, позволили Н. Г. Егорову с уверенностью приступить уже к лабораторным опытам над спектрами поглощения воздуха и входящих в его состав газов. Опыты с воздухом и кислородом в слоях от 20 до 60 м, при давлениях от 1 до 8 атмосфер, привели к неоспоримому выводу, что группы А, В и α принадлежат кислороду воздуха. Сопоставляя этот результат с наблюдениями Жансена и самого Н. Г. Егорова относительно спектра поглощения водяного пара, Н. Г. Егоров указывает, что остальные теллурические линии принадлежат водяному пару, и таким образом, вопрос об их происхождении вполне разрешен.

Уже первая часть этой работы — наиболее крупная из научных работ Н. Г.

Егорова, доставила ему степень доктора физики (1882 г.). Эти исследования упрочили его имя, как спектроскописта. С того времени Н. Г. Егоров стоит во главе всех комиссий, организуемых в России для наблюдения солнечных затмений. Затмение 7 августа 1887 г., происшедшее в неблагоприятных атмосферных условиях, дало, однако, ряд прекрасных фотографий солнечной короны и много ценных наблюдений; затмение 1896 г. позволило в первый раз получить фотографию обрамляющего слоя фотосферы.

В позднейшее время Н. Г. Егоров уже не имел достаточно свободного времени для больших научных работ. Но его научная мысль продолжала работать, по-прежнему его интересовали вопросы связи света и магнетизма и явления поляризации. Открытие явления Зеемана дало ему повод попробовать наблюдать это явление без спектроскопа, помощью обычных методов анализа частично-поляризованного света, при чем он совместно с Н. Н. Георгиевским обнаружил ряд явлений, имеющих большое значение для полной теории явления Зеемана.

В 1894 г. деятельность Н. Г. Егорова получила новое направление. Д. И. Менделеев, приступив к организации Главной Палаты мер и весов, пригласил Н. Г. Егорова для устройства термометрической и барометрической лабораторий, как необходимых вспомогательных учреждений для первоочередной задачи Палаты — возобновления прототипов. Н. Г. Егоровым и его ближайшими сотрудниками было выполнено конструирование и установка нормального барометра и водородного термометра; при осуществлении этой задачи основой служили те методы и достижения, которые были даны Международным Бюро мер и весов. По завершении этой работы Н. Г. Егоров специально занялся метрологическими задачами, близкой к прежней области его работ, — определением коэффициентов расширения по методу Физо, для чего им были сконструированы специальные установки и введены некоторые усовершенствования в технику метода.

Когда под влиянием запросов жизни возникла необходимость организовать в Главной Палате также и электрическое отделение, подготовительная работа по этой организации была возложена на Н. Г. Егорова, который ознакомился с постановкой дела поверки электрических измерительных приборов в большинстве европейских государств, на основании этих данных были организованы первые поверочные установки электрического отделения Палаты.

В 1900 г. Н. Г. Егоров, после назначения его помощником управляющего Главной Палатой мер и весов, окончательно расстался с профессорской деятельностью. Военно-Медицинская Академия, которой он отдал 35 лет работы, дала ему в это время звание заслуженного профессора и академика. В качестве помощника управляющего, Н. Г. Егоров первым делом должен был провести в жизнь намеченную Д. И. Менделеевым важнейшую задачу — организацию поверочного дела на местах, создание и оборудование поверочных палат и комплектование для них компетентного и преданного своему делу персонала. Дела тут был непочатый угол, и работникам поверочных учреждений хорошо известно, что сделано в этой области Н. Г. Егоровым.

После смерти Д. И. Менделеева в 1907 г. Н. Г. Егоров занял его место в качестве управляющего Палатой. Его задачей было сделать из Палаты Национальный Физико-Технический Институт, достойный занять место наряду с Международным Бюро мер и весов, с германским Физико-Техническим Имперским Институтом, с английской Национальной Физической лабораторией и с Бюро Стандартов в Вашингтоне. Следя непрерывно за работой этих учреждений, Н. Г. Егоров постепенно проводил в жизнь расширение деятельности Палаты в области специальных метрологических задач. Привлекая молодых сотрудников, он ставил все новые и новые задачи: изготовление эталонов основных электрических единиц, организацию радиотелеграфных измерений, устройство магнитной, радиологической и оптической лабораторий. Эти начинания сильно тормозились

все время скудостью средств, отпускаемых на Палату. Пересмотр положения о Палате в связи с ее новыми задачами, задуманный еще при Д. И. Менделееве в 1902 г., сильно затянулся, вследствие как бюджетных, так и общегосударственных причин, и лишь с 1 января 1917 года вступило в силу новое положение о Палате, несколько расширявшее ее возможности. Н. Г. Егоров уже не имел возможности провести в жизнь то, о чем он все время думал, но его сотрудники, воспринявшие его идеи о задачах и значении Палаты, взяли на себя дело дальнейшего воплощения их в жизнь.

С 1901 г. Н. Г. Егоров был избран членом Международного Комитета мер и весов, после отказа Д. И. Менделеева от этого звания, и с тех пор принимал активное участие во всех работах Комитета. Он был одним из первых инициаторов вопроса о расширении компетенции Международного Бюро. Встречаясь на сессиях комитета с представителями двух крупнейших не-метрических стран — Англии (д-ром Глазбруксом) и Соединенных Штатов С. Америки (Страттоном), он неоднократно развивал им свою мысль о желательности одновременного приступа к работам по введению метрической системы как в России, так и в этих двух странах. Когда в 1917 году, после февральской революции, вопрос о введении метрической системы, как обязательной, был поставлен на очередь в числе других реформ, Н. Г. Егоров деятельно принялся со своими сотрудниками за подготовительные работы. Работа несколько осложнилась политическими изменениями в стране, но в августе 1918 года специальной комиссией Главной Палаты мер и весов, под председательством Н. Г. Егорова, уже были выработаны все основные положения декрета об обязательном введении метрической системы, который вслед за тем и был издан 14 сент. 1918 г. Немедленно после этого Н. Г. Егоров становится во главе Межведомственной Метрической Комиссии, учрежденной при Народном Комиссариате Торговли и Промышленности для практического проведения реформы. Однако,

его сил уже не надолго хватило на эту работу в тяжелых материальных условиях того времени. Частые поездки в Москву по делам Главной Палаты и метрической реформы отзывались на его

здоровьи и силах, и после одной из таких поездок Н. Г. Егоров пал жертвой непродолжительной, но тяжелой болезни (дизентерии) 22 июля 1919 года, на 70-ом году жизни.

Л. Исаков.